

Карась Инна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

Лукина Анна Андреевна

канд. психол. наук, доцент

Институт образования

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Калининград, Калининградская область

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей взаимодействия в молодых семьях, где супруги исповедуют ислам и православие. В сравнительном исследовании приняли участие также семьи мусульман и семьи православных. При оценке различий в показателях названных групп применялся U-критерий Манна-Уитни. В качестве методик исследования использовались семейная социограмма (варианты реальной семьи и идеальной семьи), шкала семейного окружения, методика «Анализ семейных взаимоотношений» (опросник для родителей) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, неструктурированная беседа с респондентами. Установлено, что семейное взаимодействие в межконфессиональных семьях характеризуется сохранением патриархальной семейной иерархии, поддерживаются отношения среди членов расширенной семьи, между супругами формируется установка на сохранение гуманистических ценностей. Супруги в высокой степени заботятся друг о друге, у партнеров ярко выражены чувства принадлежности к семье. Выявлены отдельные нарушения в стилях семейного воспитания, а именно – наличие доминирующей гиперпротекции, повторствующей гиперпротекции, моральной ответственности. При этом повторствующая гиперпротекция сильнее выражена и чаще встречается у мужчин-отцов из межконфессиональных семей.

Ключевые слова: семейное взаимодействие, супружеские отношения, стили семейного воспитания, межконфессиональные семьи, православие, ислам.

Проблема отношений между представителями разных конфессиональных систем имеет глубокие исторические, политические, социальные и психологические корни. Развитие межрелигиозных отношений в современном мире связано с двумя объективно существующими и взаимно противоречивыми тенденциями – стремлением к самостоятельному, независимому функционированию различных религиозных течений и тенденциями к конфессиональной интеграции.

Анализ существующих работ по данной проблематике позволяет заключить, что научных изысканий в области семейного взаимодействия в межконфессиональных браках в рамках психологии на современном этапе развития религиозных отношений недостаточно. Однако возможным представляется поиск некоторых ориентиров и получение определенных сведений в рассматриваемой области из исследований семейного взаимодействия в межэтнических браках [1; 2; 4; 5]. Существует определенная корреляция между вероисповеданием и национальной принадлежностью. Так, арабы, татары, турки, чеченцы исторически исповедуют ислам, в то время как русские, украинцы, белорусы привержены к христианству. Возможность заключения браков между мусульманами и православными является характерной чертой отдельных регионов России, где представители разных конфессий имели общее историческое прошлое и долгое время занимали одну территорию. Вместе с тем, как отмечают исследователи, на современном этапе на фоне роста террористических угроз, инициированных радикально настроенными представителями ислама, наблюдается глубокая конфронтация между исламским и христианским миром [2].

В СМИ периодически обсуждаются единичные случаи, когда верующий покидает свою конфессию, предпочитая ценности другой. При этом как мусульмане, так и православные не склонны раскрывать истинные причины отказа от своих религиозных убеждений, хотя охотно и открыто делятся информацией об обретении «чужими» новой веры. Нередко и феномен межконфессиональных браков остается неофициальным и латентным явлением для религиозных общин. Между тем, современные психологи подчеркивают, что межэтнические браки характеризуются относительной автономностью и стабильностью, отражая при

этом, прямо или косвенно, многие изменения в социальной структуре общества [6]. Остается не вполне изученным вопрос о механизмах поддержания здорового баланса семейного взаимодействия в межконфессиональных браках.

В рамках настоящего исследования понятие *семейное взаимодействие* включает в себя не только принципы коммуникации (прямой или опосредованной) в создавшемся союзе, но и специфику положения каждого субъекта в системе межличностных отношений нуклеарной и расширенной семьи; особенности социального климата в семье; характер влияния родителей на воспитание появившегося ребенка и характеристику отношений в детской подсистеме.

Выборка исследования составила 69 супружеских пар, 30 из них – семьи православных, 25 – семьи мусульман и 14 – межконфессиональные семьи, где муж исповедует ислам, жена – православие. Испытуемые – супруги в возрасте до 37 лет, браки которых официально зарегистрированы, в каждой семье есть дети, для всех брак является первым, продолжительность совместной жизни от 2 до 7 лет. Респонденты, участвующие в исследовании, выполняют ряд требований и ритуалов своей религии (пост, по возможности; посещение Храма, Мечети; чтение молитв и священных книг, благотворительность и помочь нуждающимся). Среди всех опрошенных 58% имеют высшее образование, незаконченное высшее у 30% испытуемых, среднее – у 12%. Большая часть респондентов работает на постоянной основе (75%), 9% имеют свой бизнес, 14% являются студентами и 2% – самозанятые. Исследование проводилось в период с 2018 по 2020 год.

В процессе исследования использованы следующие методики:

1. Семейная социограмма (варианты реальной семьи и идеальной семьи) в соавторстве Э.Г. Эйдемиллера, И.М. Никольской. Методика позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье – прямой или опосредованный.

2. Шкала семейного окружения, предназначенная для оценки социально-психологического климата в семьях всех типов (адаптация С.Ю. Куприянова, 1985).

3. Анализ семейных взаимоотношений (опросник для родителей) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса.

4. Неструктурированная беседа с респондентами.

В ходе исследования анализировались не только содержание ответов на поставленные вопросы, но и особенности установления контакта с респондентами. Многие супруги проявляли доброжелательность, легко шли на контакт, охотно соглашались принять участие в собеседовании. Они откровенно делились трудностями, с которыми приходится сталкиваться, подробно рассказывали о воспитании ребенка, особенностях семейных отношений и отвечали на все дополнительные вопросы, необходимые для исследования.

В ходе обработки данных по методике «Семейная социограмма» выявлено следующее. Основные характеристики семейного взаимодействия в мусульманских семьях и межконфессиональных достоверно не различаются ($p \leq 0.05$). Предположительно, это связано с тем, что в выборку исследования вошли межконфессиональные семьи, где глава – мусульманин.

В рамках статьи интерес представляют значимые результаты по выборке межконфессиональных семей. Незначительные расхождения в представлениях об идеальной и реальной семье отмечены у четверти женщин из межконфессиональных семей, что проявилось в обозначении дистанции по отношению к отдельным членам расширенной семьи. Домашние животные и неживые предметы не включались в семейный круг, членов семьи изгоев не выявлено. У подавляющего большинства респондентов выражена лояльность в супружеских взаимоотношениях, что подтверждает наличие эмоциональной близости членов нуклеарной семьи. Симбиотические связи обнаружены в двух семьях между матерями и детьми, последнее связано с младенческим возрастом детей и считается нормативным показателем для молодых семей. Что касается православных семей, то здесь в каждом третьем рисунке обнаружен симбиоз между молодой супругой / супругом и ее / его матерью, при этом мать обозначена в системе как доминирующая фигура, фигура отца или отсутствует, или отчуждена, или незначима. В то

время как в рисунках супругов-мусульман главенствующей женской фигуры не обнаружено.

В рисунках подавляющего большинства мужчин и трети женщин (в межконфессиональной выборке) в семейную иерархию включаются прародители, у двух респонденток в семейный круг включены дальние родственники. В межконфессиональных семьях отмечено официально признанное на уровне рода доминирование прародителей. Близкие отношения с прародителями особенно проявляются в рисунках мужчин, в то время как женщины доминирующую позицию отдают мужьям. В рисунках женщин родители расположены дальше, чем их муж. Установлено также, что мужчины на формальном социальном уровне отдают предпочтение родителям, а в присутствии членов нуклеарной семьи – жене. Обследуемые межконфессиональные семьи способны удерживать гибкие внешние и внутренние семейные границы, проживая нормативные кризисы молодой семьи, что достоверно будет способствовать формированию сбалансированной семейной идентичности.

Анализ результатов исследования по методике «Шкала семейного окружения» относительно межконфессиональных, православных семей и мусульманских выявил достоверные различия по шкалам *сплоченность, экспрессивность, конфликт, организация* ($p \leq 0.05$). Среднее значение по указанным характеристикам выше в межконфессиональных семьях. В межконфессиональных и мусульманских семьях выявлены высокие показатели по шкале сплоченность, в то время как в православных семьях данный показатель имеет среднее значение. Для межконфессиональных семей характерны повышенные показатели по шкалам *сплоченность, морально-нравственные аспекты*, а также показатели управления системой – *организация и контроль*.

Таким образом, респонденты из межконфессиональных семей стремятся открыто действовать и выражать свои чувства, склонны проявлять гнев и не переводить конфликты в латентный режим. В этих семьях важен порядок и организованность в плане структурирования семейной активности, финансового планирования, присутствует ясность и определенность в установлении семейных

правил и распределении обязанностей. Высокая степень уважения к этическим и нравственным ценностям, как представляется, связана не только с доминирующим переживанием любви в паре, но и с разным вероисповеданием супругов и поиском общих основ религии для улучшения эмоционального баланса в семье.

Анализируя результаты подходов к семейному воспитанию по опроснику АСВ Э.Г. Эйдемиллера, отмечаем ярко выраженную потворствующую гиперпротекцию у подавляющего большинства (78%) мужчин-отцов из межконфессиональных семей. В обследуемых семьях дети не старше пяти лет, чем может объясняться стремление отцов максимально удовлетворять потребности ребенка и видеть его в центре внимания нуклеарной семьи. В межконфессиональных семьях выявлены также доминирующая гиперпротекция матерей (14%), моральная ответственность матерей (28%) и отцов (14%) и слабо выраженная гипопротекция матерей и отцов (по 14%).

В ходе беседы установлено, что супруги (подавляющее большинство респондентов из межконфессиональных семей) думают о вере друг друга, оба стремятся донести до детей основы своей религии. Супруги подчеркивают также, что полностью искоренить конфликтную ситуацию на религиозной почве невозможно. Все респонденты отметили, что их брак «не находит восторга» у священнослужителей, при этом рождение детей во многом ослабляет неприятие к браку в религиозной общине. Супруги сохраняют веру в Бога и объединяются в следовании единым заповедям, законам, требованиям, которые существуют в основе ислама и христианской веры. Супруги акцентируют значимость верности в отношениях. Респонденты подчеркивают, что были влюблены, но к заключению брака подошли осмысленно. Приверженность у верующих к осмыслению выбора брачного партнера подтверждается и в других работах [3]. Исследуемые межконфессиональные браки зарегистрированы вдали от родственников, и молодые супруги проживают отдельно от родителей, в другом городе, однако имеют с ними постоянную видео или телефонную связь. Супруги получают материальную поддержку от членов расширенной семьи.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют расширить и обновить информационную базу по исследуемой проблематике для последующих научных и прикладных изысканий в области религиозных взаимоотношений в современном обществе, дополнить накопленные знания по вопросам межрелигиозного брака и развеять миф о том, что в межконфессиональных семьях присутствуют непреодолимые трудности и препятствия для заключения и сохранения брачного союза. Межконфессиональные браки могут быть устойчивыми и стабильными. Изучение вопроса показало, что сбалансированное и устойчивое семейное взаимодействие в межконфессиональных семьях возможно, если супруги готовы и способны решать семейные конфликты через уважение выбора избранника и признание общечеловеческих ценностей, заложенных в основах различных вероисповеданий, а также при развитой способности супругов удерживать границы во взаимоотношениях с прародителями, не теряя почтения и уважения к ним.

Важным представляется, что в межконфессиональных семьях расширяются и обогащаются внутрисемейные отношения, воспитывается толерантность, терпимость и уважение к близким и их религиозной культуре, обеспечивается наиболее тесное взаимодействие между представителями разных вероисповеданий. Межконфессиональному браку принадлежит немаловажная роль в гуманизации общества. Дети из таких семей с большой долей вероятности будут проявлять объективный интерес к сохранению политической и экономической стабильности в обществе, поддержанию интеграционных процессов в политической жизни религиозных общин.

Выражаем глубокую благодарность психологу Албаковой Лэйле Османовне за помощь в сборе эмпирического материала.

Список литературы

1. Абрамова М.А. Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия / М.А. Абрамова, Г.С. Гончарова, Л.Я. Савельев // Сибирский философский журнал. – 2015. – Т. 13, №3. – С. 88–93.

2. Верещагина А.В. Смешанная семья в условиях глобализирующейся реальности: специфика образования и адаптации / А.В. Верещагина, Н.А. Левая, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №6. – С. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smashannaya-semja-v-usloviyah-globaliziruyushchey-realnosti-spetsifika-obrazovaniya-i-adaptatsii> (дата обращения: 13.07.2020).
3. Карась И.С. Особенности представлений о любви и влюбленности у верующей молодежи / И.С. Карась, Ю.И. Сокол // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – №3. – С. 90–100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-lyubvi-i-vlyublennosti-u-veruyushchey-molodezhi> (дата обращения: 13.07.2020).
4. Колударова С.В. Культурное разнообразие брачного выбора в современной России / С.В. Колударова // Материалы афанасьевских чтений: управление разнообразием в современном мире. – 2015. – №13. – С. 281–284 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1378507> (дата обращения: 13.07.2020).
5. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии / С.В. Лурье // Петербургская социология сегодня. – 2018. – Вып. 10. – С. 122–148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii> (дата обращения: 13.07.2020).
6. Троцук И.В. Приоритеты и стереотипы Российской молодежи в сфере брачности (на примере национально-смешанных союзов) / И.В. Троцук, А.Д. Парамонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-i-stereotipy-rossiyskoy-molodezhi-v-sfere-brachnosti-na-primere-natsionalno-smeshannyh-soyuzov> (дата обращения: 13.07.2020).

Inna S. Karas

candidate of psychological sciences, associate professor

Anna A. Lukina

candidate of psychological sciences, associate professor

Institute of Education FSAEI of HE "Immanuel Kant Baltic Federal University"

Kaliningrad, Kaliningrad region

FEATURES OF FAMILY INTERACTION IN INTER-CONFESSITIONAL FAMILIES

Abstract: the article is devoted to studying the features of interaction in young families where the spouses profess Islam and Orthodoxy. Muslim and Orthodox families also participated in the comparative study. The Mann-Whitney U-test was used to assess differences in the indicators of these groups. The family sociogram (variants of a real family and an ideal family), the family environment scale, and the method «Analysis of family relationships» (a questionnaire for parents) by E.G. Eidemiller and V.V. Justickis, unstructured interview with the respondents were used as the research methods. It is established that family interaction in inter-confessional families is characterized by the preservation of the Patriarchal family hierarchy, relationships are maintained among members of the extended family, and an attitude towards preserving humanistic values is formed between the spouses. The spouses care for each other to a high level, and the partners have a strong sense of belonging to the family. Some violations in the styles of family education were revealed, namely, the presence of dominant hyperprotection, condoning hyperprotection, and moral responsibility. At the same time, condoning hyperprotection is more pronounced and more common in male fathers from interfaith families.

Keywords: family interaction, marital relations, styles of family education, inter-confessional families, Orthodoxy, Islam.

References

1. Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Savelyev, L. Y. Typology of Russian families in the aspect of interethnic interaction / M. A. Abramova, G. S. Goncharova, L. Y. Savelyev // Siberian philosophical journal. – 2015. – V. 13. – №3. – P. 88–93.
2. Vereshchagina, A.V., Levaya, N. A., Samygin S. I. Mixed family in a globalizing reality: the specifics of education and adaptation / A.V. Vereshchagina, N. A. Levaya, S. I. Samygin // Humanities, socio-economic and social Sciences. – 2016. – №6. – P. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannaya-semja-v-usloviyah-lobaliziruyuscheysya-realnosti-spetsifikasi-obrazovaniya-i-adaptatsii> (accessed 13.07.2020).
3. Karas, I. S., Sokol, Y. I. Features of ideas about love and love among young believers / I. S. Karas, Y. I. Sokol // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. – 2018. – № 3. – P. 90–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predstavleniy-o-lyubvi-i-vlyublennosti-u-veruyuschei-molodezhi> (accessed 13.07.2020).
4. Koludarova S. V. Cultural diversity of marriage choice in modern Russia / S. V. Koludarova // Materials of Afanasiev readings: managing diversity in the modern world. – 2015. – №13. – P. 281–284. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?is-sueid=1378507> (accessed 13.07.2020).
5. Lurie, S. V. Interethnic marriages in the modern Russian national scenario / S. V. Lurie // St. Petersburg sociology today. – 2018. – I. 10. – P. 122–148. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremennom-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-sovremenном-rossiyskom-natsionalnom-stsenarii) (accessed 13.07.2020).
6. Trotsuk, I. V., Paramonova, A. D. Priorities and stereotypes of Russian youth in the sphere of marriage (on the example of national-mixed unions) / I. V. Trotsuk, A.D. Paramonova // Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Sociology. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-i-stereotipy-rossiyskoy-molodezhi-v-sfere-brachnosti-na-primere-natsionalno-smeshannyh-soyuzov> (accessed 13.07.2020).